

Гарри с легкой усмешкой наблюдал за тем, как Малфой продолжает идти вперед, спотыкаясь о собственные ноги. Гарри мгновенно трансфигурировал бар обратно в воздух, уничтожив все доказательства того, что он вообще там был. Сам же Малфой повалился на каменный пол, распластавшись на нем немыслимой кучей. Это была одна из самых замечательных сторон способностей Гарри.

Позади себя Гарри услышал, как Рон завывает от смеха, а Гермиона тихонько хихикает в ладошку. Даже Крэбб и Гойл на мгновение уставились на наследника Малфоя, прежде чем разразиться хихиканьем. Гарри повернулся на каблуке и продолжил идти по коридору.

«Да, - пробормотал он себе под нос, пока Рон и Гермиона шли к Большому залу, - думаю, этот год будет очень интересным». Пока он шел, Гарри и не заметил, как в глубине его живота зародилось чувство тревоги.

«Ах, чувак, это было чертовски прекрасно!» воскликнул Рон, хлопая Гарри по плечу, в то время как тот держался за живот и продолжал смеяться. «И нам даже не пришлось ничего делать!»

«О, Рон, нехорошо смеяться над людьми», - с укором заявила Гермиона. Несмотря на ее слова, в уголках ее губ все еще блуждала улыбка.

«Ты не можешь сказать, что это не было смешно», - заметил Рон. «И ты тоже смеялась раньше!»

Таким образом, между ними снова завязалась перепалка. Гарри следил за их спором в пол-уха, а его мысли были заняты другими вещами, а именно Сириусом и Хедвиг. Постепенно настроение Гарри снова стало слегка подавленным. Он знал, что никто из них не хотел бы, чтобы он вел себя так, как сейчас, но Гарри также понимал, что ему нужно погоревать, чтобы когда-нибудь смириться с их смертью. Очевидно, Рон и Гермиона тоже заметили перемену в его настроении и притихли.

Именно в таком состоянии все трое вошли в Большой зал. Они молча прошли к гриффиндорскому столу. Там они сели рядом с Дином, Симусом и Невиллом. Они обменялись с ними приветствиями, после чего нагрузили свои тарелки едой и принялись за еду. Гарри с немалой долей раздражения заметил, что все вокруг теперь ведут себя очень осторожно и почти не разговаривают. Они снова обращались с ним так, словно он был бомбой, которая вот-вот взорвется.

Гарри откусил кусок бекона чуть сильнее, чем нужно, и тут заметил, что жидкость в его бокале слегка вибрирует. Он специально заставил себя немного успокоиться.

Гарри был рад, что его друзьям не всё равно, правда, но такое бережное отношение к нему не могло помочь. Он скорбел о тех, кого потерял, но собирался впасть в убийственную ярость или попытаться покончить с собой.

В тишине и молчании Гарри закончил трапезу и вышел вместе с толпой людей из парадных дверей Хогвартса. Немного пройдя, они наконец добрались до края территории Хогвартса, где их ждали кареты, запряженные тестралями.

Гарри и его друзья быстро заняли одну из карет, но вместо того, чтобы сесть в нее, Гарри двинулся к Астралу, тянущему карету, и на его губах появилась легкая улыбка. Гарри на мгновение замер перед Астралом, просто глядя на него.

Астралы действительно были удивительными существами, несмотря на их запущенный вид. Они выглядели такими слабыми, такими похожими на обертонов, но, несмотря на это, были невероятно сильными, в чем он и его друзья убедились, когда их легко отнесли в Министерство. У них были гладкие кожистые крылья, размах которых был больше, чем у большинства крылатых лошадей.

Что действительно поразило Гарри в них, так это их глаза. На первый взгляд их глаза были просто молочно-белыми, но если присмотреться, как это делал сейчас Гарри, то можно было легко разглядеть цвета, которые плясали по их глазам, словно серебристый занавес.

Гарри медленно протянул руку и провел пальцами по черной гриве существа. Даже просто стоя здесь, Гарри чувствовал какую-то связь с этим созданием смерти...

Гарри был так увлечён созерцанием Астрала, что подпрыгнул от неожиданности, когда его окликнул голос. Подняв глаза, Гарри увидел Гермиону, высунувшуюся из окна кареты с обеспокоенным выражением лица.

«Ну же, Гарри!» - продолжала она. «Мы скоро уедем!» Бросив последний взгляд на Астрал, Гарри поспешил в карету вместе со своими друзьями.

Поездка до станции Хогсмид прошла довольно спокойно, и Рон с Гермионой поссорились только один раз. Гарри всю дорогу смотрел в окно. Небо было довольно солнечным, что совсем не соответствовало нынешнему настроению Гарри. Несмотря на это, темноволосый мальчик просто смотрел на небо, наблюдая за проплывающими мимо облаками, пока они совершали свой путь.

Вскоре карета остановилась, и группа выгрузилась. Затем они направились к Хогвартс-экспрессу, который сверкал в лучах солнца, когда студенты садились в него. Протискиваясь сквозь толпу, Гарри незаметно кивнул нескольким знакомым, некоторые из которых были бы удивлены, узнав, что его знают друзья.

Войдя в поезд, Гарри, Рон и Гермиона направились в первое попавшееся свободное купе. Они уселись там, хотя и Рону, и Гермионе вскоре после отправления поезда пришлось бы уйти, чтобы справиться со своими обязанностями префектов.

Гарри вздохнул и прислонился головой к стеклу окна. Он безучастно смотрел на улицу, его мысли кружились в голове, не обращая внимания на звуки, издаваемые Роном и Гермионой. Медленно, сам того не замечая, он погрузился в тёплые объятия сна.

Гарри проснулся от толчка, в ушах звенел звук захлопнувшейся двери купе. Моргнув, он огляделся и заметил, что Невилл и Полумна сидят на сиденье напротив него, где раньше были Рон и Гермиона. Бросив быстрый взгляд на улицу, он понял, что солнце уже начало садиться, а значит, скоро они прибудут в Лондон. Со стоном потянувшись, Гарри бросил вопросительный взгляд на Невилла. Поняв, о чем спрашивает Гарри, Невилл заговорил.

«Гермиона и Рон ушли выполнять свои обязанности префектов. Они только что вернулись, но ушли, когда увидели, что ты еще спишь», - сказал Невилл, его голос был на удивление ровным. В этот момент его губы слегка дрогнули. «Ты спал весь день, а мы уже почти на станции. Должно быть, ты был занят прошлой ночью».

Гарри ухмыльнулся, откидываясь на спинку кресла. Он без труда заметил знающий блеск в глазах Невилла, но ничего не сказал в ответ. Вместо этого он взглянул на Полумну и усмехнулся, увидев, что она смотрит в пространство, не обращая на него никакого внимания.

Следующие полчаса Гарри и Невилл провели в непринужденной беседе. Не успел Гарри засечь время, как дверь купе снова открылась, и в нее вошла Гермиона. Увидев, что Гарри наконец-то проснулся, она улыбнулась. Гермиона открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут рядом с ней неожиданно появился Рон.

«Эй, - радостно сказал Рон, - мы как раз подъезжаем к станции».

Верный своему слову, поезд в этот момент внезапно остановился, закрипели тормоза. Рон тут же развернулся и вышел из купе, с нетерпением ожидая возможности покинуть поезд. Вздохнув, Гермиона последовала за ним.

«Увидимся снаружи», - обратилась Гермиона к Гарри через плечо. Гарри кивнул в ответ и неторопливо вышел вслед за Невиллом и мечтательной Полумной.

На платформе толпились люди, доставая свои чемоданы и приветствуя родных. Вытащив свой собственный чемодан, Гарри попрощался с Невиллом, когда мальчик заметил свою бабушку, пообещав поговорить с ним как-нибудь летом. Обернувшись, Гарри заметил, что Полумна уже ушла.

Усмехнувшись над странностью девушки, Гарри направился к большой группе рыжеволосых, которую он заметил краем глаза. Подойдя к ним, Гарри увидел, что миссис Уизли, Рон, Джинни, Гермиона и родители Гермионы стоят вокруг, разговаривают и обмениваются объятиями. Заметив Гарри краем глаза, миссис Уизли тут же повернулась и заключила его в крепкие объятия.

«О, Гарри, дорогой!» - воскликнула она. Гарри обнял матрону в ответ, но его ответное приветствие было приглушенным. Наконец миссис Уизли отпустила его и взяла под руку, осматривая. «Ты все еще слишком бледен...» - сказала она, нахмурившись. Гарри вздохнул: видимо, из-за того, что большую часть юности он провел в темных углах библиотеки, его кожа навсегда осталась бледной, или, по крайней мере, он так считал, поскольку недавнее лето, проведенное на свежем воздухе за садоводством, ничуть не изменило его кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/108952/4045753>